

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

СЕРЫЯ IV

ФІЛАЛОГІЯ

ЖУРНАЛІСТЫКА

ПЕДАГОГІКА

ПСІХАЛОГІЯ

3
—
1979

РЕПОЗИТОРИЙ БГЛУ

и отрица-
благород-
невежест-
енки этой
истика ее
ние шлях-
озяйства,
е минуты
00).

способна
и Станис-
оценива-
го массы.
ассивным
вет крити-
е людьми
вбегающе-
ь страда-

ко прояв-
ральнойми
е и дают
и духов-
решат из-
показать
ая струк-
дит к вы-
же сценок
нарисо-
Портрет
иологиче-
е и чаще
ться лишь
содержат
ные и ди-
ни разго-
ни персо-

е влияние
ждение и
являются
к» фигур,
ести, рода
вала «фи-
». «Физио-
ом для ху-
функцию,
е публици-
та, свиде-
ности его
изобразить
дского ме-
Волшебного
ишет, что
бы потому,
действитель-

В «Волшебный фонарь» Крашевский включил четыре биографиче-
ские повести: историю крепостного крестьянина Савки, рассказ сборщи-
ка пожертвований для монастыря, историю жизни еврея Гершка, повесть
о неудавшейся судьбе девушки из обедневшей шляхетской семьи. В ху-
дожественном отношении биографические повести совершеннее «карти-
нок» и «физиологий». Преобладающей статичности последних противо-
стоит динамика действия, компактность сюжетного развития в повестях.
В короткой повести — целая жизнь, человеческая драма с ее взлетами
и падениями.

В центре второй части романа — столица Королевства Польского
как центр культурной жизни. В эпилоге Крашевский мотивирует свое
обращение к этой теме желанием «дополнить, насколько было можно,
картину эпохи» (II, с. 439). Содержание не связанных композиционно в
единое целое «картинок», «физиологий», вставных повестей подчинено
главному замыслу автора — «все затронуть и все охватить». Именно
этим можно объяснить включение в роман столь большого количества
персонажей (около 200), представляющих самые различные обществен-
ные классы — от крепостного крестьянства до аристократии. Э. Ожешко,
увидевшая в «Волшебном фонаре» необходимые «атрибуты» социаль-
ного романа, называет его «первым польским социальным романом», «ро-
маном современного типа»⁸.

В «Волшебном фонаре» все объединяющим стержнем выступают об-
щественные проблемы, в свете которых раскрываются образы, решают-
ся судьбы героев: «Только с того момента, когда литература переходит
от показа отдельных типов в их частной конкретно-бытовой обусловлен-
ности к раскрытию их характеров в свете основного общественного конф-
ликта эпохи, т. е. под углом зрения господствующих социальных отно-
шений... начинается история критического реализма»⁹.

¹ Kraszewski J. I. *Latarnia czarna sięska. Obrazy naszych czasow.* Krakow, 1964, I, s. 5. В дальнейшем цитируется данное издание с указанием части (serii) и страницы текста. (Перевод наш. — С. М.).

² Ibid., s. 10.

³ Warzenica E. J. I. *Kraszewski.* Warszawa, 1963, s. 104.

⁴ Danek W. *Sylwetka ideowa J. Kraszewskiego.* — «Ruch Literacki», 1962, N 6, s. 273.

⁵ Bachörz J. *Poszukiwanie w alizmu.* Gdansk, 1972, s. 278—279.

⁶ Zmigrodzka M. *Proza fabularna w Kraju.* — В кн.: *Obraz literatury Polskiej. Literatura Krajowa w okresie romantyzmu 1831—1863.* Krakow, 1975, III, t. I, s. 167.

⁷ Kraszewski J. I. *Kilka słow o powiesci.* — В кн.: *Kraszewski o powiesciopisarzach i powiesci. Zbiór wypowiedzi teoretycznych.* Opracował St. Burkot. Warszawa, 1962, s. 56.

⁸ Ożeszko E. *Drugie dziesięciolecie.* — В кн.: *Książka Jubileuszowa dla uczczenia pięćdziesięcioletniej działalności J. Kraszewskiego.* Warszawa, 1880, s. 42.

⁹ Гершензон И. К. *Польский исторический роман и проблема историзма.* М., 1963, с. 70.

Г. Е. АДАМОВИЧ

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ «ПОРОХОВОГО БУКВАРЯ» И. РАДИЧКОВА

Для известного болгарского прозаика И. Радичкова 1979 год особен-
но примечателен: 1929-й — год рождения И. Радичкова; 1959-й — выхо-
дит первая книга рассказов «Сердце бьется для людей»; 1969-й — изданы
рассказы «Порохового букваря», за который И. Радичков получил Ди-
митровскую премию.

Литература Болгарии 60-х годов — литература «малых форм»: очер-
ка, рассказа, повести. «Пороховой букварь» оказался значительным со-
бытием не только для писателя. В некотором смысле этим сборником

завершается повествовательная традиция прошлого десятилетия, его появление предвосхищает прозу 70-х годов, обращение к жанрам повести и эссе, романа в новеллах.

Первые восемь рассказов «Порохового букваря» циклически взаимосвязаны. Наиболее отчетливо эта взаимосвязь прослеживается через систему образов персонажей (герои переходят из рассказа в рассказ, сами становятся рассказчиками и повествуют о других). Это «военный» цикл рассказов сборника: действие происходит в годы второй мировой войны. Остальные рассказы связаны между собой и с первыми восемью более условно: они дополняют общую картину быта, жизни болгарского села во времена фашистского режима и после Освобождения.

Своеобразие идейного содержания, художественной формы сборника раскрывается в процессе анализа художественного образа — центрального элемента поэтики. Система художественных образов — это не только совокупность отдельных образов, которые являются ее элементами, но и взаимоотношения, взаимодействие их в контексте, переход от одного образа к другому, в результате чего получается единое целое — литературное произведение.

Элементы системы художественных образов выделяются в соответствии с разными уровнями членения текста: на уровне слова (двух и более слов, необходимых для выражения определенной мысли) — словесный образ; на уровне сюжетной организации текста и внесюжетных элементов (образ — пейзаж, интерьер, портрет, пространство и время и т. д.); на уровне характеров — образ персонажа; на идейно-тематическом уровне (образ — тема, идея).

Следует не забывать, что деление на уровни условно. Как характеры и типические обстоятельства взаимодействуют в рамках сюжета, так и сам сюжет существует благодаря тому, что слова данного языка определенным способом организованы. Необходимость разграничения по уровням вызвана желанием найти и классифицировать поэтические средства, использованные при создании художественного образа. Структурным элементом стиля литературного произведения В. В. Виноградов называет словесный образ, указывает на формальные элементы, его составляющие: слово, сочетание слов, абзац, глава, вся книга в целом. «Образ, запечатленный в одном слове или одном предложении, иногда определяет всю композицию литературного произведения, выступая как его художественный синтез или обобщающий символ»¹.

Символом, знаком рассказа можно считать его заглавие. Тематическая оппозиция «героизм — предательство» получает пространственную реализацию в двух рассказах, заглавия которых являются семантически противоположными, антонимами контекстуальными: «Хлеб» и «Камни». Известно из содержания, что Ангел и Василка Коловы помогают партизанам, а Леко Алексов — предатель. Коловы — пекари, Леко Алексов — каменотес. Вследствие подобного соположения персонажей и рода их занятий «хлеб» и «камни» приобретают новое значение. Принадлежность к ремеслам пекарей и каменотесов обозначает персонажей, ставит их в определенный ряд с другими. Антонимы: «каменное сердце» («Леко Алексов знает душу камня, понимает его»²) — мягкое сердце («Мы, пекари, люди мягкие... и сердца у нас мягчеют» (с. 70) — усиливают обозначение до прямой характеристики персонажей. Так семантическая бинарная оппозиция «хлеб — камни» становится тематической.

Название сборника по одному из рассказов — прием, довольно распространенный в литературе. Рассказ так и называется — «Пороховый букварь». Не совсем понятное вне контекста это словосочетание в художественном произведении воспринимается как метафора. Каждое из этих двух слов однозначно. «Букварь» — в нашем сознании ассоциируется с книгой, дающей основы грамоты. «Пороховый» — качественная

характери
ние «поро
символом
зов. «Пор
сти основ

Словес
становитс
нии нет н
есть уже
дает хара
ся один
Герой ча
аистенка
ще. Марк
Иисус, пр
(с. 100).
ляется с
прессивн
(имя) —
ское, по т
«герой» о
шизма (с
ма работа
имя нари
стозвонст

Творч
жет так
кроме п
пользует
к человек
ми» (с. 1
не выдав
Алексов
Леко Але
кажется,
него. Вел
сился до
фикации.
ченных»
Одноврем
роховом
ский и ус

Нереа
ленького
ные к за
традиция
ну, приле
ломает с
альное. «
И. Радич
го буквар
птиц. Вы
гим расс
ной хара
ных мето

В рас
ожившей

характеристика определенного предмета, состояния и т. п. Словосочетание «пороховой букварь», вынесенное в заглавие сборника, становится символом военного, «порохового» времени, обобщает тематику рассказов. «Пороховой букварь» — значит, о человеке в годы войны, о прочности основных, усвоенных им жизненных истин, представлений, идеалов.

Словесный образ, являясь в некоторых случаях знаком рассказа, становится также и знаком персонажа. «В художественном произведении нет неговорящих имен... Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение...»³ Ряд персонажей «Порохового букваря» обладает характерными именами, точнее, прозвищами. Имя Цеко встречается один раз, прозвище этого персонажа — Два Аистенка — 73 раза. Герой часто вспоминает Германию, откуда привез топор марки «Два аистенка». Связь персонажа с землей, с хозяйством закрепило прозвище. Марка вещи становится «маркой» героя. Аналогично: крестьянин Иисус, прозвище — Сусо («...но кто в сельце станет звать Иисусом!» (с. 100). О нем же: «простой человек». У болгар это выражение употребляется с пренебрежительным оттенком. Все обозначения персонажа экспрессивно-оценочны, отрицательны. И еще один образ. Харалампи (имя) — Араламби (прозвище) — араламбы (нарицательное — авторское, по типу хлестаковы, плюшкины). После победы революции наш «герой» одумался и стал прославлять «свободу народа» и «смерть фашизма» (рассказ «Поздние воспоминания»). Но «революция необходима работа, а не араламбы» (с. 175). Трансформация: имя — прозвище — имя нарицательное — способ обобщения, типизации. Араламбы — пу-стозвонство, празднословие.

Творчество И. Радичкова дает интересные примеры включения в сюжет так называемых внесюжетных элементов. В «Пороховом букваре» кроме пейзажных зарисовок — лирических отступлений — часто используется прием олицетворения природы. Животное приравнивается к человеку: «Мы и буйвол, и Марчо (собаку — Г. А.) называем людьми» (с. 117). Птица наделяется «сознанием»: парнишка просит сойку не выдавать его, и она «не выдает» партизана. Камень, из которого Лeko Алексов должен сделать памятник герою, крошится в руках предателя. Лeko Алексов погибает в карьере, на него падают камни. А каменотесу кажется, что это заключенные в них звери ожили и наваливаются на него. Велико-партизану звери помогли избежать ареста: полицейай бросился догонять зайца. Видно, соблюдаются основные условия персонификации. И. Радичков использует образы ожившей природы, «очеловеченных» животных как один из способов создания образа персонажа. Одновременно писатель пародирует прием персонификации. Так в «Пороховом букваре» переметается два творческих метода: реалистический и условно-фантастический.

Нереально, фантастическое событие стало основой сюжета «Маленького послесловия». Не может быть, чтобы птицы из теста, выпеченные к заговенью, ожили. Жители городка смущены. Выпечка птиц — традиция, ее символический смысл — приветствовать наступающую весну, прилет птиц. У И. Радичкова птицы из теста оживают. Писатель ломает символику, созданную народом, воспринимая условное как реальное. «Маленькое послесловие» напоминает аллегорические рассказы И. Радичкова 60-х годов. В отличие от остальных рассказов «Порохового букваря» его сюжет основан на вымышленных образах оживших птиц. Вынесенное в конец сборника, во многом противопоставленное другим рассказам «Маленькое послесловие» дает представление еще об одной характерной особенности прозы И. Радичкова — столкновении разных методов, стилей в рамках одного произведения.

В рассказах писателя встречаются не только традиционные образы ожившей природы. Тенец — авторская параллель фольклорному образу

вампира, упыря. «Если перепрыгнуть умершего, то плоть его не сможет разложиться, он становится вампиром, или, как мы называем, тенец» (с. 132). Литературовед Стефан П. Василев отмечает: некоторые употребленные И. Радичковым слова (и тенец в том числе) настолько редки, что их нет даже в известном «Словаре болгарского языка» Найдена Герова⁴.

Способы создания образа персонажа различны. Персонаж может характеризоваться собственной речью, высказываниями о нем других, авторской оценкой. В процессе развития сюжета персонаж включается в систему образов произведения. На идейно-тематическом уровне персонаж рассматривается как характер, тип.

Давая речевую характеристику своему герою, И. Радичков пишет: «Припоминается мне один мой сельский простой человек. Он был не в состоянии оперировать большим количеством слов и, чтобы не утомлять свою память, выражался «подручными средствами». Этот человек называл все: «тая жена»⁵. «Жена — ...4. Обл., разг. неодобрительный эпитет и обращение к женщине, мужчине или животному»⁶. А у крестьянина И. Радичкова и немец, и табак, и живое, и неодушевленное — все для него «тая жена», «жена». Насыщенность речи действующих лиц характерными для определенной местности словами создает впечатление, что все персонажи связаны между собой не только как представители одной нации, современники. Они объединены авторским восприятием жизни, его знанием традиций, культуры, быта народа.

Рассказы «Порохового букваря» — это своеобразное стражение событий второй мировой войны, «порохового времени», когда в антифашистскую борьбу включились и жители «глухой провинции»: «Делать своими героями именно простых людей, не искать у них резких границ между обыкновенным и героическим было в нашей литературе традицией — ведь с тем же спокойствием, с каким они пахали землю, крестьяне поднимались на восстания и совершали подвиги»⁷. И. Радичков создал настоящую «военную азбуку», показав, какие общественные слои были затронуты движением истории.

Герои — обобщение тех, кто так или иначе принял участие в движении Сопротивления. «И если уж так подходить, каждый принял тогда участие в событиях. Кто своим своим заплатил, кто с винтовкой в руках участвовал, а кто ни того, ни другого не мог, тот участвовал молчанием»⁸, — оправдывается крестьянин Два Аистенка. Так, парнишка — представитель тех слоев населения, которые приняли непосредственное участие в событиях с оружием в руках. Он партизан. Милойко и рассказчик-персонаж из «Кроткого человечка» — те, кто выходили на связь с партизанами. Ятаки. Связные. Ангел и Василка Коловы, Флоро — опора партизан в деревне, оказывают Сопротивлению посильную помощь. Два Аистенка, Лазар, жена Лазара сталкиваются с партизанами случайно и не выдают их. «Участие молчанием». Велико — образ динамичный: связной партизанского отряда становится его бойцом. Распределение персонажей по типам Сопротивления. Обобщенный образ фашизма формируется из числа образов отдельных: капитана карательного отряда (из рассказа «Солдатик»), полицая, который пришел арестовать Велико (из рассказа «Пороховой букварь»), ряда безымянных полицаяв, жандармов.

Леко Алексов — законченный тип предателя. Кроткий человек — возможно, предал, возможно, просто струсил, отказавшись пойти на связь с партизанами (рассказ «Кроткий человечек»). Ему нет оправдания: погиб его сосед, ятак. Иван Татаров — о степени его участия в событиях можем только догадываться. Стоит, видно, считать, что в этом

образе и
зрения о
того в го
пает в
активной
ны) пасо
ствия на
персонаж
трава (в
прежнем
ном из е
жизни пе
Худож
вается в
совокупн
темы, ид
прозы П
на спосо
рохового
и решени
жизнь во

¹ В и н
с. 149.
² Ра д
издание да
³ Ты н
⁴ См.:
института
⁵ Ра д
и художес
⁶ Бьлг
⁷ Ка р
ной прове
с. 146.
⁸ Ра д

образе контаминированы: обобщенный образ «благонадежного» с точки зрения фашистов; это представитель основной массы населения, занятого в годы войны только домашним хозяйством. Иван Татаров выступает в рассказе как антипод Велико: столкнуть и противопоставить активное участие в борьбе (Велико убивает полиция и уходит в партизаны) пассивному созерцанию (Иван Татаров на протяжении всего действия набивает обручи на бочку). Сопоставление и противопоставление персонажей усиливает и деталь: во дворе Велико-партизана зеленеет трава (воспринимается как символ новой жизни). А Иван Татаров по-прежнему набивает обручи на бочку («зацикленность» движения на одном из его моментов свидетельствует о застое, отсутствии движения в жизни персонажа).

Художественный образ на идейно-тематическом уровне рассматривается в плане всего произведения, отдельных его глав, частей, т. е. как совокупность ряда образов, необходимых для раскрытия определенной темы, идеи. Национальные, фольклорные мотивы — один из источников прозы И. Радичкова. Традиции устного народного творчества влияют и на способы создания художественных образов сборника рассказов «Порохового букваря». Актуальность «Порохового букваря» — в постановке и решении писателем духовных проблем времени, в стремлении показать жизнь во всей ее сложности и противоречивости.

¹ Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 149.

² Радичков И. Барутен буквар. София, 1969, с. 80. Дальнейшие ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы.

³ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977, с. 269.

⁴ См.: Василев Ст. П. За езика и стила на Йордан Радичков.— «Известия на института за български език», кн. 19. София, 1970, с. 527.

⁵ Радичков И. Трактирните слуги.— В кн.: Български читатели за родния език и художественото слово. София, 1973, с. 124.

⁶ Български тълковен речник. София, 1973, с. 213.

⁷ Каранфилов Е. О героическом в нашей жизни и его отражении в современной прозе.— В кн.: Эстетика и литература. (Статьи болгарских критиков). М., 1966, с. 146.

⁸ Радичков И. Ветер спокойствия. М., 1975, 117—118.

УКАЗАЛЬНИК

артыкулаў, апублікаваных у «Весніку Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна» Серыя IV (філалогія, журналістыка, педагогіка, псіхалогія)

<i>Супрун А. Я.</i> На парозе другога дзесяцігоддзя	1	3
ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА		
<i>Автуховіч Т. Е.</i> «Владимир» Феофана Прокоповіча	1	13
<i>Автуховіч Т. Е.</i> О некоторых стилистических и композиционных особенностях киевских проповедей Феофана Прокоповича	3	11
<i>Адамовіч Г. Е.</i> К вопросу о системе художественных образов «Порохового букваря» И. Радичкова	3	23
<i>Ключенович И. М.</i> Национально-самобытное и общесоветское в характере героя (на примере романов И. Мележа, И. Авижюса, М. Стельмаха и Индране, Р. Сирге)	3	3
<i>Ковалева Т. В.</i> И. С. Тургенев и Жорж Санд (К истории личных взаимоотношений)	3	16
<i>Леонова Е. А.</i> Франц Фюман — новеллист	1	20
<i>Лысенко С. А.</i> Идеино-художественное своеобразие драмы И. Кочерги «Свадьба Свички»	1	17
<i>Любич С. Н.</i> На пути осмысления гражданского долга (роман Р. Мерля «Остров»)	2	14
<i>Малюкович С. Д.</i> На пути к реализму (о романе Ю. Крашевского «Волшебный фонарь»)	3	20
<i>Нефягина Г. Л.</i> Некоторые закономерности инсценирования драматической повести	1	9
<i>Ромашко Н. Н.</i> [М. М. Пришвин о проблеме современности творчества]	3	7
<i>Соколова Е. В.</i> О жанрово-образности рассказов И. А. Буннина (дооктябрьский период)	2	6
<i>Тарасюк Л. К.</i> Майстэрства Я. Барадуліна і традыцы фальклорнай паэтыкі	1	6
<i>Троицкая Н. А.</i> Чехов как писатель для детей и юношества в оценке педагогов и учащихся конца XIX — начала XX века	2	11
<i>Шалевава А. А.</i> Да пытання аб агульных тыпалагічных рысах «Дзюгенія Анегіна» А. С. Пушкіна і «Новай зямлі» Якуба Коласа	2	3
МОВАЗНАЎСТВА		
<i>Авласюк Н. А.</i> К истории развития наречных словосочетаний в русском языке	2	37
<i>Александрова А. И.</i> Некоторые особенности фразеобразовательной структуры фразеологических единиц	2	48
<i>Бурак Л. І.</i> Роля злучніка <i>ды і ў</i> простым сказе	1	25
<i>Варивончик Ф. К.</i> К выявлению семантических характеристик английских прилагательных со значением «strong»	1	49
<i>Галёб Аль-Тамими.</i> Терминологическая лексика в романе Д. Гранина «Искатели»	2	41
<i>Гілевіч Н. І.</i> Аб адным моўным прыёме Янкі Брыля	3	38
<i>Гюлюмянц К. М.</i> О постоянных эпитетах в фольклоре	3	28
<i>Гончарова Н. А.</i> Место <i>facere</i> в системе латинских глаголов (частотная характеристика)	1	52

Дрон
наречий с
Еўтух
цяў у бел
Зайце
скога и с
Кама
ня белар
Кова.
ў гаворка
Коню
сложнопо
Литви
соотносит
Мана
ровании
Мечки
славянски
Може
Моще
существов
Моще
жа множа
XVI века
Нарк
нена-пры
Нико
структур
Паўл
мове пас
Плот
ческих ст
Ратн
нікамі аб
Ровд
лексики
Шанс
ращения
Янов
в языке д

Дубо
Злоб
тических
Мясн
спаборні
Слук
публікан
Шарп

Анто
зования
Бере
Воде
Воде
вий и пр
Жарн
направле
Ивин
циально
Кры
Охри
Тётки и
Розе
лексики
Сава